

Особенности пейзажной живописи Чжу Да

Научный руководитель – Трощинская Александра Викторовна

Ван Аньюй

Аспирант

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г.

Строганова, Москва, Россия

E-mail: wanganyu77@gmail.com

В статье анализируется пейзажная живопись выдающегося китайского художника эпохи Цин Чжу Да (1626-1705). В контексте развития различных стилей и жанров китайской классической живописи рассматривается идейное содержание его произведений, а также техника исполнения его картин. Автором делается акцент на том, что Чжу Да стремился ввести в старые отработанные схемы ноты нового ощущения мира, а также делается вывод, что в его живописи образы природы являются метафорой его размышлений и выражением его чувства.

Китайский художник Чжу Да, известный также под именем Бада Шаньжэнь, оставил заметный след в истории мировой живописи. Его произведения наполнены сложными, зачастую непонятными метафорами, персонажи его картин имеют странную форму, и, в тоже время, его картины лаконичны, они исполнены тушью в простой, лапидарной и экспрессивной манере. В наибольшей степени Чжу Да известен как мастер жанра «цветы и птицы» (*хуаняо-хуа*). Его живопись, с одной стороны, унаследовала традиции живописи династии Мин, но стиль Чжу Да отличается большей сдержанностью, по сравнению со стилем Чэнь Чуня (1482-1544), и он еще более дерзкий и гротескный, чем у Сюй Вэя (1521-1593). Одновременно он сумел достигнуть большей глубины и силы впечатления, казалось бы, совершенно простыми приемами кисти.

В период раннего правления династии Цин Чжу Да считали мастером живописи «цветов и птиц». Его ранние рисунки — небольшого размера, они больше похожи на восточные миниатюры (к тому же, его излюбленным форматом были альбомные листы, предназначенные для кабинетного рассмотрения). Однако по своей силе и выразительности его пейзажи не уступают *хуаняо-хуа*, обладая непреходящей эстетической ценностью, а его живопись в целом — это «апофеоз эстетства», по меткому выражению Е.В. Завадской [1, с. 143]. Линь Юй-тан, один из крупнейших китайских синологов, относил Чжу Да к группе «экспрессионистов» в китайской живописи XVII столетия, наряду с Ши-тао [1, с. 208].

Если картины Чжу Да в жанре «цветы и птицы», помимо своей гротескной и странной формы, а также лаконичности техники туши и кисти, явно содержат скрытые смыслы — метафоры переживаний художника о своей стране и о своей печальной участи, то его пейзажи самодостаточны по своей красоте и очарованию. Возможно, это связано с тем, что художник стал серьезно работать в этом жанре позднее, находясь уже в зрелом возрасте.

Пейзажная живопись Чжу Да композиционно разнообразна: она может строиться как по вертикали, так и по горизонтали и даже по кругу. Имея большой опыт, художник очень своеобразно пользовался тушью, втирая ее почти сухой кистью, увлажняя при необходимости, используя как темные тона, так и широкую гамму светлых. [1] Чжу Да удавалось передавать средствами живописи свое настроение и переживания: ощущение холода, грусть, свою неустроенность, «ухаби́стость» жизненного пути, обиду и гнев, выплескивая с помощью кисти и туши без остатка волну своего настроения и мироощущения на бумагу.

Развивая абстрактную и плоскостную композицию в своих пейзажных картинах, Чжу Да словно освобождает структуру пейзажа от оков природы и обретает большую свободу.

Чжу Да использует виртуальное и абстрактное сознание для того, чтобы сделать пейзаж произвольным и изменчивым. По сторонам он может быть крайне условными, но средняя часть в этом случае будет полна реальности: горная вершина и валун внезапно станут явными, поднимаясь слева и справа, горы станут расти в нашем сознании, чередуясь и соединяясь в горные цепи, они будут тянуться вверх, к краю картины, ломая привычное пространство. Или возьмем его странные композиции, с пустотой в центре и твердью гор справа и слева, либо вверху и внизу. Иногда камни и деревья изображены только с одной стороны, делая композицию необычной и интересной, благодаря своей «пустоте».[2] Такая плоскостность и абстрагирование свидетельствуют о крайне индивидуалистическом, нестандартном мышлении Чжу Да, свободном от общепринятых схем и «канонов» построения пейзажа в классической китайской живописи. Противоречие и гармония парадоксальным образом уживаются в его независимой своеобразной живописи.

Картины Чжу Да, как правило, выполнены кистью в свойственном ему резком стиле, а образы его живописи — странные, непривычные глазу, написанные экспрессивно и «диком», что стало главной их особенностью и отличительной чертой. С точки зрения композиции, многие работы Чжу Да приняли более низкую линию горизонта и точку обзора, сохраняя свою плоскостность. [3] Средний план, к тому же, бывает как будто перевернут, что сбивает с толку и разрушает впечатление реальности визуального пространства.

Чтобы получить новый пространственный эффект, Чжу Да сознательно отказался от традиционной пейзажной композиции «одна река и два берега», то есть: когда на переднем плане изображалась гора или берег с деревом, в центре — река, выше — отдаленная гора. Его горы, написанные на одном дыхании, одинаковые по тону, сливаются в одно целое, в один план. Таким образом, Чжу Да сознательно уходит от передачи пространственной глубины и воздушной перспективы, создавая чисто плоскостную композицию.

В заключение можно сделать вывод о том, что в живописи Чжу Да образы природы являются метафорами мыслей и чувств художника. Использование Чжу Да широких и резких сухих мазков кисти, как и чередование их с влажными пятнами туши, является очень характерным для его живописи, с их помощью он создавал нереальные туманные пейзажи, наполненные ощущением взгляда через завесу, подобно изображению луны через ее отражение в воде. Чжу Да стремился ввести в старые схемы живописи *шаньшуй-хуа* ноты нового ощущения мира, и ему во многом удалось это сделать.

Источники и литература

- 1) Ван Боминь, Жэнь Даобинь. Коллекция живописи. — Хэбэй: Хэбэй Мэньшу, 2002.
- 2) Ван Чжунсюй. Энциклопедия китайской живописи жанра «цветы и птицы». Том 8. — Шанхай: Шанхайская живопись и каллиграфия, 2008.
- 3) Бай Говэнь. Реализм новой живописи жанра «хуа-няо» стиля гунби / Говэнь Бай. — Ляонин: Издательство «Искусство», 1998.